

ПРАЗДНОВАНИЕ В ЧЕСТЬ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

Стихира на хвалитех, гл. 1
Воззрѣвъ неуклонно на высотѣ разума и узрѣвъ неуклѣнно
премудрости глубинѣ, твоими ученьми миръ обогатил еси,
отче. О нас присно молиси Христа, святителю Николѣе.

Перевод

Взирая неуклонно на высоту познания и видя
таинственно премудрости глубину, твоими учениями
мир обогатил ты, отче. О нас всегда молись Христу,
святитель Николай.

Мы празднуем сегодня память одного из величайших святителей Церкви Христовой – иже во святых отца нашего Николая, Архиепископа Мирликийского, Чудотворца, которого, как никого другого, высоко и свято чтити во все времена все народы земли – и не только христиане, но и мусульмане и даже многие язычники.

«Я вижу, братие, новое солнце, восходящее над землей и приносящее сладостное утешение скорбящим и страждущим, – так воскликнул посвящавший его в сан пресвитера епископ Патарский, – счастлива та паства, которая будет иметь его своим руководителем: он укрепит ее в вере в Господа, он наставит ее в добродетельной и благочестивой жизни, он будет усердным помощником для всех бедствующих».

Вся жизнь св. Николая была блистательным исполнением этих пророческих слов прозорливца-епископа. Св. Николай от самой юности своей весь горел пламенной верой в Бога, будучи строгим и непреклонным ревнителем чистоты Православия; он проводил самую суровую подвижническую жизнь в непрестанных бдениях, постах и молитвах; забывая себя, он самоотверженно помогал бедным, утешал страждущих, защищал несправедливо обиженных, осужденных и обездоленных, укреплял и наставлял колеблющихся в вере и малодушных – он никогда не уставал совершать всевозможные дела христианской любви и милосердия по отношению ко всем людям.

Он в полном смысле слова был «Правилom веры» и «образом кротости», как именует его св. Церковь в своих песнопениях, а поэтому нет другого такого угодника Божия, которого бы все так чтити, прославляли и величали, как святителя Христова Николая. Святость его и при жизни и после блаженной его кончины засвидетельствована многочисленными чудесами. Нет другого такого угодника Божия, от которого бы исходилось такое

«неисчерпаемое чудес море», как от святителя Николая.

Особенно же нежно и свято чтит его всегда наш православный русский народ как «Николу-Милостивца», подчеркивая этим названием основную черту его христианской добродетели, которой он так пленяет сердца человеческие.

Но чтят его не только христиане, а даже магометане и язычники, как великого чудотворца и скорого помощника людям в постигающих их бедах и напастях. <...>

Все жалуются в наше время на тяжелую жизнь, моральный и материальный кризис, но не принимают никаких решительных мер к тому, чтобы жизнь человеческая переменялась к лучшему. А что же делать?

Путь один – это путь подражания величайшему угоднику Божию святителю Христову Николаю как в жизни частной, так и в жизни общественной и государственной.

Меньше крикливых, а зачастую лицемерных и лживых слов о гуманности, человечности, справедливости, всеобщей сытости и довольстве, которые так обильно и безответственно расточают многие вожди и деятели, тщащиеся быть руководителями народной жизни, – меньше речей, а больше дела, того самого, настоящего, подлинного дела, не мнимой слащаво-сентиментальной, а настоящей христианской любви и благочестия, которыми так прославился и к которому всех нас зовет самую жизнью своею святитель Николай.

Если мы действительно хотим блага и лично себе и всему человечеству, этот всенародный и общепризнанный святой должен быть идеалом нашей жизни. <...>

О, всеблаженне Николае, не престай моляся Христу Богу о верою и любовью чтущих приснорадостную и всепразднственную память твою! Аминь.

Архиепископ Аверкий.

Современность в свете слова Божия

...Если увидишь ближнего во грехе: не на это одно смотри, но размысли, что сделал или делает он хорошего, и, нередко, испытав вообще, а не в частности судя, найдешь, что он лучше тебя *Св. Василий Великий*

СТРАСТЬ ОСУЖДЕНИЯ

В наши дни мы часто сетуем на то, сколько усилий требует от нас жизнь по Богу. Мы считаем, что являемся настоящими христианами в том случае, если соблюдаем посты, молитвенные правила, подаем милостыню и совершаем прочие добродетели. Размышляя о трудах, которые мы должны понести ради добродетелей и жизни во Христе, мы робеем и отступаем. Христос показал нам очень простой и легкий способ стать угодными Богу и избежать осуждения на Страшном Суде. Он сказал: *«не судите, да не судимы будете»*.

Рассказывают такую историю. Кто-то из братьев спросил авву Иосифа: — Отче, что мне делать, если я не могу переносить страданий любви Христовой ради, но и не могу работать и подавать милостыню?

— Если ты, — ответил старец, — не можешь делать ничего из этого, храни по меньшей мере свою совесть от помыслов и осуждения своих братьев, не унижай их и тогда непременно спасешься.

Слова Христа, о которых мы упомянули, и разговор двух подвижников дают нам повод поговорить о раковой опухоли духовной жизни — порицании и осуждении. Этот вопрос касается нас всех, потому что мы все легко осуждаем наших братьев за их дела, а самих себя всегда оправдываем. Мы теряем, таким образом, Божественную благодать и мучаемся, хотя могли бы, избегая осуждения, жить во Христе без большого труда.<...>

«Порицать», - читаем у аввы Дорофея, - значит распространять грехи или ошибки ближнего, к примеру: такой-то солгал, или разгневался, или впал в блуд... Говоря все это, человек уже злословит, говорит пристрастно против кого-либо, злобно рассуждает о чужом грехе. Осуждение бывает, когда кто-то обвиняет самого человека, говоря: такой-то лгун, гневлив, блудник. Таким образом, человек судит само расположение души другого, произносит приговор о всей его жизни, говоря, что он такой-то, и осуждает его как такового».<...>

Святые отцы учат, что осуждение — тяжкий грех, к которому нас побуждает диавол. Иоанн Лествичник говорит: *«Бесы или подталкивают нас ко греху, или, когда не грешим, к осуждению согрешающих»*. Как отмечает святой, *«порицание есть исчадие ненависти, большая скрытая и таящаяся пиявица, которая высасывает и истребляет кровь любви; она — лицемерие любви; причина осквернения и отягощения сердца»*.<...>

Каждый человек легко замечает ошибки ближнего и преувеличивает их, а свои видит с великим трудом. Если и увидит, то пытается преуменьшить их значение. <...>

Способы, с помощью которых мы осуждаем наших ближних, весьма многообразны. Мы можем заметить большинство из них, если будем наблюдать за собой.<...>

Часто человек ловко смешивает осуждение с похвалой. Преподобный Максим Исповедник замечает: *«Кого вчера хвалил как доброго и превозносил как добродетельного, не поноси ныне как порочного и злого, по причине превращения твоей любви в ненависть... Когда говоришь с другими, смотри, чтобы из-за скрывающейся в тебе досады не смешать обычную похвалу брату твоему, вмешивая в слова свои неприметно порицание»*.

Нередко осуждение маскируется под вид любви к брату, который согрешил, либо продиктовано якобы желанием исправить согрешившего. Однако по скверному пути не добраться до доброй цели.

иеромонах Григорий Святогорец (Хадзиэмануил).

«Страсть осуждения»

ЛИТУРГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Однажды я спросил покойного М. — какое место в русской всенощной он считает центральным? Он ответил сразу: Великое славословие. Я возразил, что нет, — Евангелие. Потом я узнал, что оба мы были правы. Некогда Евангелие и читалось по Великом славословии (как в Великую Субботу). Затем перевесила другая традиция — чтение переместилось на нынешнее место. У нас на Руси было время, когда не решались, какую традицию выбрать — и читали Евангелие на всенощной дважды... В обоих этих «центрах» нашей всенощной есть моменты особенно важного значения.

Тропарь воскресный положено петь дважды. Это — след древней антифонности, которую легко здесь восстановить: пусть второй раз поют тропарь всенародно. Вслед за хором повторить это народу будет совсем не трудно.

свящ. Сергей Желудков.

Литургические заметки

Приветствие *«Мир ти»*, которое предстоятель произносит в конце чтения, в адрес чтеца, должно быть очень древнее. Чтения не были в древности указаны в канонаре-синаксаре («сказание»-«соборник») в конце книги. Предстоятель указывал каждый раз, какое чтение следует читать (обыкновенно читали с того места, где останавливались последний раз); через *«Мир ти»* («отдыхай») предстоятель указывал на конец чтения. Тогда он мог приступить к объяснению текста. Не удивительно, что проповеди отцов Церкви редко произносились на случайную тему: чаще всего они являются последовательным комментарием какой-нибудь полной библейской книги.

Михаил Арранц.

Евхаристия Востока и Запада.